

Косвенное выражение неодобрения в свете теории речевых актов

А. Л. Федорова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: anna_frgf@rambler.ru

С позиций традиционной теории речевых актов Дж. Р. Серля и Дж. Л. Остина в статье рассматриваются возможности соотнесения упрека как выражения косвенного неодобрения с различными типами иллокутивных актов.

Ключевые слова: теория речевых актов, речевой акт, иллокутивный акт, упрек.

Настоящая статья посвящена рассмотрению упрека как выражения косвенного неодобрения с позиций классической теории речевых актов Дж. Р. Серля и Дж. Л. Остина. В свете данной теории отнесение упрека к определенному типу иллокутивных актов представляется не столь однозначным, объяснение чему следует искать в множественности коммуникативных намерений общающихся и в разнообразии языковых средств косвенного выражения негативной оценки.

Традиционная классификация речевых актов, впервые представленная в работах британского философа Дж. Л. Остина, а позднее получившая дальнейшее развитие в трудах американского философа и когнитивиста Дж. Р. Серля [4, 7], включает в себя следующие основные классы: репрезентативы / ассертивы (говорящий сообщает о реальном положении дел), директивы (говорящий побуждает адресата совершить или, напротив, не совершать определенный поступок в будущем), комиссивы (говорящий берет на себя обязательство совершить или не совершать некий поступок), экспрессивы (говорящий выражает свое психологическое состояние), декларативы / декларации (говорящий заявляет об определенном факте как существующем с момента его декларирования, или произнесения говорящим). Основанием для выделения данных типов речевых актов послужили иллокутивная цель, выражение психологического состояния говорящего, специфика пропозиционального содержания высказывания, соотнесение суждения и действительности. Прежде всего классификация отражает такие речевые действия, иллокутивная цель которых может быть сформулирована с помощью перформативного глагола. При употреблении в форме 1-го лица единственного числа изъявительного наклонения активного залога перформатив может быть приравнен действию (ср., напр., «Я предупреждаю», «Я советую», «Я обещаю», «Я сожалею», «Я прошу» и др.). Далеко не каждый глагол способен употребляться как описательно, так и перформативно, а значит, обладать автореферентными свойствами. В случае с глаго-

лом упрекать его перформативное использование приводит, по меткому замечанию З. Вендлера, к «иллокутивному самоубийству» (см. термин в работе [2]), причиной чего является косвенный характер речевого акта упрека: алогично было бы прямо, без обиняков заявить *Я упрекаю*, а затем косвенно, намеком указать на предосудительность поступка собеседника. Как в русском, так и в немецком языках возможны лишь выражения с отрицанием, например: рус. *Я вовсе не хочу тебя упрекнуть...* или нем. *Ich will dir nichts vorwerfen*. Таким образом, отнесение упрека к тому или иному классу иллокутивных актов уже на первом этапе вызывает объективные трудности. Объяснение этому факту видится, помимо косвенности речевого действия упрека, в его сложной интенциональной природе и, как следствие, в неоднозначности формальных показателей иллокуции, верность интерпретации которых требует их рассмотрения в широком контексте акта коммуникации.

Обзор лингвистических исследований, посвященных различным аспектам теории речевых актов, показывает, что упрек наиболее часто относят к классу экспрессивов (см., напр., [13, 14]), т.е. речевых актов, иллокутивная цель которых состоит в том, чтобы «выразить психологическое состояние, задаваемое условием искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания» [7, с. 183]. Однако, обращает на себя внимание утверждение Дж. Р. Серля о том, что при осуществлении экспрессивного речевого акта говорящий не пытается «приспособить» реальность и слова друг к другу, важнее оказывается истинность выносимого суждения [7, с. 183]. Эмпирический материал, однако, ярко демонстрирует следующую интенциональную особенность ситуации упрека: упрекающий, негативно оценивая поступок собеседника, ставит перед собой цель исправить существующее положение дел и по возможности внести корректировки в поведение адресата. Не случайно в данном речевом действии так активно прибегают к аргументативным тактикам, обращаются к универсальным морально-этическим ценностям, усовещивают собеседника словами *Не совестно?, Как тебе только не стыдно, Со стыда теперь усохнешь, Бессстыжие твои глаза, Стыд-то есть или нет?* или *Срам да и только* и т.п. Речевая ситуация упрека нацелена скорее на сотрудничество и поиск мирного решения, нежели чем на противостояние и конфликт. Присутствующее со стороны упрекающего эмоциональное напряжение, вызванное несогласием с поведением адресата, с большей или меньшей долей такта скрывается за косвенными формами выражения неодобрения.

Ключевые положения традиционной классификации иллокутивных актов, касающиеся в том числе и класса экспрессивов, были дополнены Э. Рольфом. Ученый обращает внимание на такое значимое подготовительное условие для речевого акта упрека, как ответственность адресата за совершенный проступок в глазах адресанта [14, с. 238–239]. Представляя класс экспрессивов, упрек проявляет и ряд черт, характерных для классов ассертивов и директивов. Э. Рольф отмечает, что упрек – это, по сути, требо-

вание говорящего не повторять того, что стало поводом к упреку [14, с. 238–239]. Ф. Хундснуршер также подчеркивает тот факт, что упрек – это своего рода требование, а именно требование извиниться или оправдаться [13, с. 143]. «Немецко-русский словарь речевого общения» М. Д. Городниковой и Д. О. Добровольского широко иллюстрирует данную ситуацию как типичный речевой акт побуждения [3]. Иллокутивная цель директивов состоит в том, что говорящий пытается добиться от адресата совершения определенного действия. Настойчивость говорящего при этом варьирует от слабой и не явно выраженной до сверхочевидной: ср. «советовать» и «приказывать», «просить» и «умолять» и т. п.. Но упрек – это не столько требование, пусть и выраженное в мягкой форме, сколько намек на необходимость изменения реального положения дел. Кроме того, отличительным условием пропозиционального содержания директивов является то, что момент совершения адресатом желаемого действия наступает позже, чем момент произнесения побуждения говорящим (см., напр., [1, 12, 15]). В случае же упрека совершение адресатом проступка соотносится на оси времени с прошлым, произнесение говорящим упрека – с настоящим, а желаемые изменения в поведении адресата – с будущим.

Достаточно часто в лингвистических работах, выполненных на материале директивов, можно встретить примеры, формально удовлетворяющие основным условиям успешности таких речевых актов, как совет, просьба, требование и др. Но при более внимательном прочтении и погружении в контекст становится очевидной иная иллокутивная направленность – интенция упрека, реализуемого как квазисовет, квазипросьба или квазитребование. Косвенный характер упрека позволяет легко скрывать его «истинное лицо» под маской другого речевого акта, и не только из класса директивов. Упрек может быть также облачен в форму вопроса, благодарности, извинения, предостережения, пожелания, просьбы, предположения и др. Показательными видятся следующие типичные примеры подобного выражения косвенного неодобрения (подробнее см. [8–10]):

- *вопрошающий упрек: Когда сестры вошли в избу, свояки чокались. (...) – Чего насто не ждете? – упрекнула Соня. Но так, проформы ради упрекнула: у женщин было преотличное настроение. [11, с. 192] // – Куда вот собрался? К черту на кулички... То ли уж на роду мне написано весь свой век мучиться. Пошто же, сынок, только про себя думаешь? [11, с. 105]*
- *упрек-совет: – Ты уж какой-то... шибко неуживчивый, парень. Надо маленько аккуратней. Чего вот теперь с ими сделаешь? Они – начальство... – Ну и что? – Ну и сиди теперь. Три специальности, а будешь сидеть. Где и смолчать надо. [11, с. 97]*
- *упрек-просьба: – Люся, Люся, – взмолилась старуха. – Ты пошто такая-то? Я ить тебя Христом-богом просила. Не ругайтесь вы, пожалейте вы меня. [5, с. 42]*

- упрек-предположение: Тихомиров? *Где же ты шатаешься, Алексей Ильич, а? Все небось коньячок пьешь, за московскими бабочками ударяешь? А тут отдувайся за тебя.* [6, с. 403]
- упрек-благодарность: – *Да ладно прибедняться! – Шура не уступала и была жестка. – На таких еще воду можно возить. Подумаешь, я сама за городом живу, полчаса на электричке. – Ну Шур, ну ладно, ты что?* – сказал с укором Зяблик. – *Да ничего, мы привыкли,* – сказал Просвирняк без улыбки. – *Спасибо за хлеб-соль, пошли, Вань, работать.* [6, с. 83]
- упрек-предостережение: *Шибко уж ты строгая, Марфонька. Нельзя так, милая: надсадишь сердечушко свое и помрешь.* [11, с. 26] // – *Не торопись, – посоветовал отец. – Чешешь, как... Вдумывайся! Слова-то вон какие хорошие. (...) Потом жалеть будешь... – Кого жалеть? – Что так вот учился – наплевательски. Пожалеешь, да поздно будет.* [11, 263]

Верная интерпретация приведенных примеров, без сомнения, возможна лишь в случае рассмотрения упрека как целостной речевой стратегии, т.е. не в качестве атомарного речевого акта, извлеченного из контекста, а как последовательного развертывания ряда речевых действий, объединенных глобальной коммуникативной целью адресанта – воздействовать на поведение адресата.

Литература

1. Бирюлин Л. А. Презумпция побуждения и прагматика императива // Типология и грамматика. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1990. С. 162–173.
2. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 238–250.
3. Городникова М. Д., Добровольский Д. О. Немецко-русский словарь речевого общения. М.: Русский язык, 1998. 332 с.
4. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 22–130.
5. Распутин В. Г. Последний срок; Прощание с Матерой; Пожар; Повести. М.: Сов. Россия, 1986. 384 с.
6. Рощин М. М. Полоса: Повести, рассказы, статьи. М.: Современник, 1987. 558 с.
7. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 170–194.
8. Федорова А. Л. Речевая стратегия упрека: лингвокогнитивный подход (на материале немецкого, английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 24 с.

9. Федорова А. Л. «Вопрошающие» тактики упрека в современной русской, немецкой и английской культуре коммуникативного поведения // Проблемы многоязычия в полиглоссическом пространстве: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию факультета романо-германской филологии Башкирского государственного университета (г. Уфа, 11–14 ноября 2013 г.) / отв. ред. Р. З. Мурясов. Ч. 2. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 201–207.
10. Федорова А. Л. «Усовещивающие» тактики упрека в современной культуре коммуникативного поведения // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы: Материалы 11-й Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 04 апреля, 2016 г.) / отв. ред. Р. Г. Гатауллин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 129–134.
11. Шукшин В. М. Рассказы. М.: Художественная литература, 1984. 495 с.
12. Hindelang G. Einführung in die Sprechakttheorie. Tübingen: Niemeyer, 1994. 120 S.
13. Hundsnurscher F. Streitspezifische Sprechakte: Vorwerfen, Insistieren, Beschimpfen // Protosoziologie 4. Sprechakttheorie II. 1993. №4. S. 140–150.
14. Rolf E. Illokutionäre Kräfte. Grundbegriffe der Illokutionslogik. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997. 356 S.
15. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1976. 348 S.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии Башкирского Государственного университета (д-р. филол. наук, проф. Р. Г. Гатауллин)

The indirect speech act of reproach through the lens of speech act theory

A. L. Fedorova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Email: anna_frgf@rambler.ru

The given article is devoted to the indirect speech act of reproach and deals with the peculiarities of its classification according to the speech act theory proposed by J. L. Austin and J. R. Searle.

Keywords: speech act theory, speech act, illocutionary act, reproach.